

А. Ермолов

**Записки Алексея Петровича Ермолова
о войне 1812 года**

**Москва
«Книга по Требованию»**

A11 **А. Ермолов**
Записки Алексея Петровича Ермолова: о войне 1812 года / А. Ермолов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 226 с.

ISBN 978-5-458-35317-5

Алексей Петрович Ермолов (1772-1861) бесспорно принадлежит к числу выдающихся военных и государственных деятелей России. По отзыву декабриста М. Ф. Орлова, имя Ермолова «должно служить украшением нашей истории». Ермолов был непосредственным участником всех важнейших сражений и боев Отечественной войны 1812 года, как во время наступления французской армии, так и в период ее изгнания из пределов России. Особенно он отличился в сражениях при Витебске, Смоленске, Бородине, Малоярославце, Красном, Березине. С прибытием к соединенной армии М. И. Кутузова Ермолов становится начальником его штаба - в этой должности он находился вплоть до изгнания французов из пределов России. В своих мемуарных «Записках» Ермолов с документальной точностью описывает факты и события, и в этом особая ценность его «Записок» как исторического источника. Основой для «Записок» послужили дневники Ермолова, благодаря которым его воспоминания содержат «самые точные сведения, не подлежащие сомнению». Без привлечения «Записок» Ермолова не может обойтись ни один историк, исследующий Отечественную войну 1812 года. Как крупный военный деятель, Ермолов дает глубокий анализ военным действиям, его проницательный ум отразился в интересных и тонких наблюдениях событий, говоря его языком, «не до одного управления армии касающихся».

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рору, генераль-поручику графу Самойлову, на родной сестрѣ котораго, Екатеринѣ Николаевнѣ Самойловой, по первому мужу вдовѣ Раевской, женатъ былъ Левъ Денисовичъ Давыдовъ, дядя А. П., братъ матери его Маріи Денисовны.

Отецъ А. П., Петръ Алексѣевичъ, служилъ въ артиллеріи и получилъ первый офицерскій чинъ еще въ послѣдній годъ царствованія Елисаветы Петровны (1761). Въ послѣдствіи онъ находился предсѣдателемъ орловской гражданской палаты, и по назначеніи графа Самойлова генераль-прокуроромъ, поступилъ во вѣренное ему вѣдомство и состоялъ при немъ. Онъ былъ единственнымъ человѣкомъ, получившимъ владимірскую звѣзду отъ императора Павла. Всѣмъ извѣстно, что Павелъ не раздавалъ ни владимірскихъ, ни георгіевскихъ крестовъ, и даже исключилъ эти два ордена изъ числа орденовъ, но найдя по столѣ умершей Екатерины указъ заготовленный, но еще не подписанный, о пожалованіи дѣйств. стат. сов. Ермолову ордена Владимира 2-й степени, подписалъ указъ и отослалъ къ Петру Алексѣевичу.

Находясь при графѣ Самойловѣ, молодой Алексѣй Петровичъ имѣлъ неоднократно отъ него порученіе, купить на фабрикѣ офицерскихъ вещей купца Роговикова разныхъ серебряныхъ вещей, отвозить ихъ къ извѣстной княгинѣ Е. Р. Дашковой. Княгиня Дашкова любила распускать (parfiler), серебряныя вещи — занятіе довольно выгодное Хотя императрица не любила княгини Дашковой, но энергія и злой языкъ этой женщины внушали нѣкотораго рода страхъ всѣмъ ей знакомымъ, не исключая и самой императрицы. Генераль-прокуроръ, хотя имѣлъ въ своемъ вѣденіи страшную тайную канцелярію (уничтоженную Петромъ III лишь на бумагѣ), но считалъ полезнымъ жить въ ладу съ дерзкою и отважною княгинею, и старался ей угождать.

Въ 1793 году, въ день торжества о мирѣ съ Турціею, графъ Самойловъ произведенъ былъ въ дѣйствительные тайные совѣтники; слѣдовательно, выбылъ изъ списка военныхъ генераловъ, и пересталъ имѣть адъютантовъ. Алексѣй Петровичъ поступилъ капитаномъ во 2-й бомбардирскій баталіонъ, и вскорѣ потомъ перечисленъ капитаномъ въ артиллерійскій кадетскій корпусъ (нынѣшній второй кадетскій). Онъ былъ тамъ репетиторомъ, а въ числѣ учителей находился Аракчѣевъ, командовавшій маленькою артиллеріею великаго князя Павла Петровича, изъ Гатчины пріѣзжавшій давать уроки въ корпусѣ, въ гатчинскомъ мундирѣ, надъ покроемъ котораго всѣ тогда смѣялись.

Когда открылась польская война 1794 года, А. П., по своему желанію, былъ назначенъ въ армію, и опредѣленъ въ корпусъ, состоявшій подъ начальствомъ князя Николая Васильевича Рѣпина. Онъ былъ еще столь молодъ и столь моложавъ съ виду, что къ великому огорченію его, добрая и почтенная старушка княгиня Наталія Александровна Рѣпина упрашивала мужа не брать его въ походъ, *а пощадить ребенка*. Онъ находился нѣкоторое время подъ начальствомъ умнаго и благороднаго генерала Дерфельдена, столь высоко-цѣнимаго Суворовымъ. Дерфельденъ замѣтивъ лично мужество и способности Ермолова, далъ ему аттестатъ, который А. П. хранилъ и цѣнилъ выше многихъ наградъ, въ послѣдствіи имъ полученныхъ. Въ октябрѣ 1794 года онъ находился въ сраженіи при переправѣ черезъ Бугъ, и состоялъ въ корпусѣ Дерфельдена, когда сей послѣдній присоединился къ арміи Суворова. 23 октября онъ находился *днемъ*, подъ сильною канонадою, при постройкѣ батарей противъ прагскихъ укрѣпленій, а на другой день, въ минуту знаменитаго штурма Праги, командовалъ особою баттареею. Во время боя, къ его баттарей подѣхалъ Суворовъ и сказалъ: *Помилуй Богъ, ты, молодой человекъ, такъ стрѣляешь, что весь порохъ истратишь!* — А. П. отвѣчалъ: *Ничего, ваше сіятельство, здѣсь вблизи отбитъ цѣлый магазинъ пороховой: я посылаю неприятелю его же заряды!* Суворовъ, любившій быстрые отвѣты, поговорилъ нѣсколько съ молодымъ капитаномъ, и потомъ собственноручно далъ ему георгіевскій крестъ.

Въ 1795 году А. П., по протекціи отца своего, посланъ былъ въ Италію съ финансово-дипломатическимъ порученіемъ. По его неопытности, при немъ находились знающіе дѣло чиновники. Снабженный рекомендательнымъ письмомъ графа Самойлова къ всемогущему въ то время въ Вѣнѣ министру барону Тугуту, онъ, по окончаніи своего порученія, сдѣлалъ, въ качествѣ волонтера, походъ въ рядахъ австрійской арміи противъ французовъ. Въ то время русскій артиллерійскій мундиръ былъ краснаго цвѣта, и когда А. П. появился въ бою, французы, по цвѣту мундира принимая его за англичанина, открывали по немъ сильный огонь. Онъ посѣтилъ Геную, въ то время республику нейтральную, и гдѣ поэтому онъ нашелъ смѣсь всѣхъ народовъ. Французскіе республиканцы отличались особенною дикостію, и въ театрѣ не разъ происходили дуэли во время самаго представленія. Французскія ассигнаціи были въ полномъ упадкѣ, и

случалось, что за пару сапоговъ или за сытный завтракъ платили по нѣскольکو тысячъ франковъ ассигнаціями. А. П. объѣхалъ Италію, изучая памятники искусствъ и древности; собралъ коллекцію гравюръ, которую сохранялъ въ послѣдствіи; скупалъ книги, и положилъ въ то время начало своей библіотеки, одной изъ лучшихъ въ Россіи. На возвратномъ пути, экипажъ его былъ опрокинутъ, онъ ушибся и долго лежалъ больнымъ. По возвращеніи его въ Петербургъ, въ 1796 году, отецъ объявилъ, что онъ имъ столь доволенъ, что въ награду упросилъ графа Валеріана Александровича Зубова взять его въ свой корпусъ, назначенный къ походу на Кавказъ противъ Персіянъ. Онъ участвовалъ въ сраженіи при переходѣ Табасаранскихъ горъ, и командовалъ брешъ-батареєю при взятіи Дербента. За это онъ получилъ владимірскій крестъ съ бантомъ, крестъ, въ то время имѣвшій значеніе — не то, что нынѣ.

Въ 1797 году онъ былъ произведенъ въ маіоры; въ 1798 году въ подполковники, и въ томъ же году два раза былъ арестованъ; въ первый разъ возимъ въ Калугу и освобожденъ, а во второй разъ отвезенъ въ Петербургъ, заключенъ въ Петропавловскую крѣпость и потомъ сосланъ въ Кострому. Подробности о томъ можно видѣть въ Запискахъ Д. Давыдова, (Записки Дениса Васильевича Давыдова, въ Россіи ценсурою не пропущенныя, напечатаны въ Лондонѣ въ нашей типографіи, см. главу вторую.) Здѣсь скажемъ только, что въ Петропавловской крѣпости онъ былъ заключенъ въ казематъ, весь сложенный изъ гранита, и столь сырой, что стѣны были постоянно мокры. Караулили его два солдата, никогда не отвѣчавшіе ни на одинъ вопросъ. Однажды, одинъ изъ солдатъ отошелъ на нѣскольکو минутъ, такъ другой поспѣшилъ сказать А. П.: „не говорите съ нами никогда: „мы даемъ присягу не отвѣчать. Мы, вступая сюда, въ Алексѣевскій равелинъ, уже не выходимъ и умираемъ здѣсь: насъ „содержать хорошо, но никогда не выпускаютъ изъ равелина, „и мы видимъ городъ только издалека.“ — Въ Костромѣ, онъ въ первое время жилъ, *по казенному отводу*, на квартирѣ въ домѣ у бѣдной мѣщанки; принужденъ былъ самъ ходить на рынокъ за провизіей, и нянчилъ дѣтей мѣщанки, въ то время, какъ она стряпала ему скромный его обѣдъ или ужинъ. Всякое воскресенье онъ долженъ былъ являться въ церковь, послѣ чего добрый губернаторъ Кочетовъ писалъ государю: *что преступ-*

никъ кается (о прочихъ подробностяхъ пребыванія въ Костромѣ см. вышеупомянутыя Записки Д. В. Давыдова).

Выписавъ эти страницы изъ письма лица, приславшаго намъ Записки Алексѣя Петровича, мы, зная дикія понятія петербургскаго правительства о гласности вообще и о печатаніи за границею въ особенности, считаемъ долгомъ присовокупить, что никто изъ членовъ фамиліи Ермоловыхъ неучаствовалъ въ присылкѣ намъ этихъ записокъ.

Князь Петръ Долгоруковъ.

ЗАПИСКА

о службѣ артиллеріи генераль-маіора Ермолова

до 1812 года включительно.

Grata superveniet, quae non speratur hora,
Гораций.

Послѣ разныхъ въ жизни моей произшествій, въ которыхъ счастье благопріятствовало мнѣ чрезвычайно ¹⁾ и потомъ тягостно преслѣдовало несчастье до возшествія на престолъ императора Александра I., между множествомъ исключенныхъ изъ службы, освобожденный изъ ссылки, назначенной мнѣ для вѣчнаго пребыванія, вступилъ я 1801 года въ службу по артиллеріи съ прежнимъ чиномъ подполковника, котораго не былъ лишенъ, равно какъ и орденовъ.

1805 года, въ арміи генерала Голенищева-Кутузова, совершившей знаменитое отступление изъ Баваріи, я командовалъ конно-артиллерійскою ротой ²⁾, пользуясь отличнымъ его благоволеніемъ. По отзывамъ обо мнѣ генерала князя Багратиона, великій князь Константинъ Павловичъ сдѣлалъ меня извѣстнымъ государю и обратилъ на меня милостивое его вниманіе. Тогда началъ исчезать мракъ, скрывавшій мое служеніе.

¹⁾ Въ царствованіе императрицы Екатерины II, молодыхъ весьма лѣтъ, 1794 года, при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго варшавскаго предмѣстья — Праги, служа капитаномъ артиллеріи, командовалъ особливою батареею и получалъ орденъ Св. Георгія 4 класса. — 1796 года, въ войнѣ противъ Персіанъ, при взятіи Дербента, награжденъ орденомъ Св. Владиміра съ бантомъ 4-ой степени.

²⁾ Не задолго до войны былъ одинъ только баталіонъ изъ пяти конно-артиллерійскихъ ротъ, и двѣ таковыя въ первый разъ находились въ дѣйствіи противъ непріятеля въ походѣ въ Баварію.

1806 года я произведенъ въ полковники за отличіе въ сраженіяхъ прошлагодней кампаніи. — Съ начала дѣйствій текущаго года до заключенія мира въ Тильзитѣ, по настоянію князя Багратіона, я былъ начальникомъ артиллеріи въ авангардѣ, подъ его командою. Вѣчно въ памяти сохраню я благодаренія его; онъ первый бросилъ нѣсколько цвѣтовъ на трудный путь пробѣгаемый мной по службѣ. Извѣстнымъ стало мое имя въ арміи; многія получилъ я награды и между малымъ числомъ полковниковъ, орденъ Св. Георгія 3-го класса.

1808 года военный министръ графъ Аракчѣевъ, замѣнивъ продолжительное и несправедливое преслѣдованіе особенною благоклонностію и желая вознаградить сдѣланныя мною, по исключеніи изъ службы, потери въ сравненіи съ сверстниками даже состоявшими въ меньшихъ чинахъ, исходатайствовалъ производство меня въ генераль-маіоры, и вмѣстѣ назначеніе инспекторомъ части конной артиллеріи, не взирая на то, что въ чинѣ полковника я былъ только полтора года.

1810 года главнокомандующій арміею противъ Турковъ графъ Ник. Мих. Каменскій просилъ Государя о назначеніи меня дежурнымъ генераломъ его арміи. До того ни въ чемъ не испытывалъ онъ отказа и причиною поставлено, что я предназначаюсь къ другой должности.

1811 г. собственною волею Государя назначенъ я командиромъ гвардейской артиллерійской бригады и вскорѣ бригады, составленной изъ полковъ гвардейскаго Измайловскаго и вновь формирующагося Литовскаго.

Въ обѣихъ этихъ должностяхъ самый неспособный бригадный начальникъ, не знающій особеннаго петербургскаго порядка службы, армейскій офицеръ не созданный для столицы, въ отдаленіи отъ нея одичавшій, всячески старался я о перемѣнѣ мѣста; но двѣ докладныя о томъ записки Государю поднесенныя, имъ уничтожены и военнымъ министромъ Барклаемъ де Толли съ негодованіемъ объявлено мнѣ, чтобы я о томъ не помышлялъ. — Вскорѣ за тѣмъ по приказанію Государя переданы мнѣ собственныя слова его: что впредь всѣ назначенія мои будутъ зависѣть отъ него непосредственно; если иногда несходныя съ желаніемъ моимъ, то всегда согласованныя съ пользою службы. „Скажи ему,“ говорилъ Государь, „что онъ ни въ комъ нужды не имѣетъ.“

1812 года гвардія выступила въ Литву

Ген. отъ инф. князь Кутузовъ назначенъ главнокомандующимъ всѣхъ армій. При отправленіи изъ Петербурга, Государь, въ намѣреніи сообщить ему нѣкоторыя предварительныя свѣдѣнія о просшествіяхъ въ 1-ой и 2-ой западныхъ арміяхъ, далъ ему подлинныя мои письма (вѣроятно, по множеству заботъ, не помысливъ замѣнить ихъ копіями.) Не знаю какъ смотрѣлъ князь Кутузовъ на подобную довѣренность Государя, но вскорѣ замѣтилъ я, при всей его тонкости, что не пользовался я прежнимъ особеннымъ благорасположеніемъ, которое во время отступленія изъ Баваріи, всѣмъ вообще давало поводъ называть меня *l'enfant gâté du général*. Съ нимъ прибыло много приверженцевъ, не имѣвшихъ опредѣленныхъ должностей и первое время приказанія по арміи отдаваемы были чрезъ меня. По оставленіи Москвы и послѣ отъѣзда изъ арміи генерала Барклая де Толли, въ лагерѣ при селѣ Тарутинѣ, князь Кутузовъ назначилъ дежурнымъ генераломъ всѣхъ армій ген.-лейт. Коновницына.

Князю Кутузову представилъ я рапортъ, прося о назначеніи мнѣ должности въ арміи. Безъ соизволенія Государя онъ сдѣлать этого не могъ и конечно возбудилъ бы вопросъ о причинахъ, къ тому понуждающихъ. Я, съ своей стороны, видя чрезвычайный беспорядокъ, уклонялся отъ должности моей, много измѣнившейся въ своемъ значеніи, старался избѣгать пребыванія въ главной квартирѣ, жилъ въ ближайшей деревушкѣ, и къ князю Кутузову являлся не иначе, какъ по его требованіямъ. — Повторенная мною просьба также оставлена безъ отвѣта. Съ этого времени не прерывались особенныя, по званію моему, возложенныя на меня порученія при генералѣ Дохтуровѣ, въ непредвидѣнной защитѣ Малоярославца; — при авангардѣ генерала Милорадовича подъ Краснымъ и подъ Вязмою; — наконецъ съ отрядомъ войскъ въ арміи адмирала Чичагова, чего потребовали обстоятельства вопреки предположеніямъ князя Кутузова.

И такъ до прибытія князя въ Вильну, я видѣлъ его три раза на самое короткое время (отъ 10 октября до 26 декабря.)

Хитрый Кутузовъ, по собственной волѣ или угождая окружающимъ его, отдалялъ меня, но, употребляя въ званіи моемъ

при войскахъ, дѣйствовавшихъ впереди, онъ дѣлалъ угодное Государю и имъ изъявлено мнѣ особенно лестное благоволеніе.

Въ объясненіе долженъ я изложить, что замѣчанія мои относительно князя Кутузова могутъ казаться вызванными неудовольствіемъ, и хотя ни въ какомъ случаѣ и ничѣмъ не былъ я ему обязаннымъ, но въ составленныхъ мною о войнѣ запискахъ, руководимъ я былъ единою строгою справедливостію.

ЗАПИСКИ

АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА

ЕРМОЛОВА

о войнѣ 1812 года.

Насталъ 1812 годъ, памятный каждому русскому, тяжкій потерями, знаменитый блистательною славою въ роды родовъ!

Въ началѣ марта мѣсяца гвардія выступила изъ С. Петербурга. Черезъ нѣсколько дней получилъ я повелѣніе быть командующимъ гвардейскою пѣхотною дивизіею ¹⁾ Назначеніе, которому могли завидовать и люди самага знатнаго происхожденія и несравненно старііе въ чинѣ. — Долго не рѣшался я вѣрить чудесному обороту положенія моего. — Къ чему однакоже не приучаетъ счастье? Я начиналъ даже вѣрить, что я того достоинъ, хотя впрочемъ весьма многимъ позволяю я съ тѣмъ не согласоваться. — Скорое возвышеніе мало-извѣстнаго человѣка непременно порождаетъ зависть, но самолюбіе умѣетъ истолковать ее выгоднымъ для себя образомъ и тоже почти сдѣлалъ я, не безъ оскорбленія однакоже справедливости. —

Дивизионнымъ начальникомъ прихожу я на маневры въ Вильну. Всѣ находятъ гвардію превосходною по ея устройству,

¹⁾ Дивизию составляли полки

1-я бригада: Преображенской	(бригадный командиръ г.-м. баронъ Розенъ.
Семеновской	
2-я бригада: Измайловской	(бригадный командиръ флигель-адъютантъ Удомъ.
Литовской	
3-я бригада: Егерской	(бригадный командиръ полковникъ Бистромъ.
Финляндской	

Къ сей бригадѣ присоединенъ гвардейскій морской экипажъ.

и часть похвалы принадлежащей ей посправедливости, удѣляется мнѣ, безъ малѣйшаго на то права съ моей стороны. —

Послѣ краткаго пребыванія въ Вильнѣ, гвардія возвратилась на свои квартиры въ городъ Свенцяны.

Французы, въ большихъ силахъ, находились близъ нашихъ границъ. Слухи о войнѣ не были положительны; къ нападенію, повидимому, никакихъ не предпринималось мѣръ, равно и съ нашей стороны не было особенныхъ распоряженій къ возбраненію перехода границъ.

Ближайшіе изъ окружающихъ Государя допускали мысль о возвращеніи графа Нарбонна, адъютанта Наполеона, присланнаго съ порученіями, который, въ разговорахъ своихъ, ловкимъ весьма образомъ далъ нѣкоторыя на то надежды. Были особы, совершенно въ томъ увѣренныя.

Въ тотъ самый день, когда Государю Императору данъ былъ праздникъ знатнѣйшими сановниками и составляющими его свиту въ загородномъ гуляньи близъ Вильны (въ Закретѣ), среди великолѣпія и роскошныхъ увеселеній, пріѣхалъ изъ Ковно чиновникъ съ извѣстіемъ, о которомъ немедленно доведено до свѣденія Государя. Не могло укрыться смятеніе между окружающими и дало поводъ къ заключеніямъ о причинѣ внезапнаго его прибытія, а вскорѣ за тѣмъ разгласила молва, что французы перешли Нѣманъ не далеко отъ Ковно, что городъ занятъ ими; и козаки на передовой стражѣ отступаютъ, размѣнявшись выстрѣлами. Изчезъ обоюдный страхъ, долгое время въ перѣшности удерживавшій, и мы, огромнымъ непріятеля ополченіемъ, ступившимъ на нашу землю, прежде Вильну, а вскорѣ и всю Литву, едва сопротивляясь уступили!

Въ Вильнѣ долженъ былъ генераль-адъютантъ Балашовъ, съ письмомъ отъ Государя къ Наполеону, дожидаться его прибытія.

Государь прибылъ къ гвардіи и ей приказано расположиться при Свенцянахъ лагеремъ.

1-й западной арміи, сильнѣйшей числомъ войскъ, назначенъ главнокомандующимъ генераль отъ инфантеріи, военный министръ Барклай де Толли; главная его квартира въ Вильнѣ.

Составляющіе ее корпуса находятся подъ командою: 1-й пѣхотный корпусъ генераль-лейтенанта графа Витгенштейна. Корпусная квартира въ мѣстечкѣ Кейданы.

2-й корпусъ генераль-лейтенанта Багговута, въ Вилькомирѣ.